

Глава 76. Верша справедливость

На ночном небе ярко сияла луна и немного звезд.

Под ярким лунным светом зеленая гора возвышалась среди облаков, окутанная густым туманом. По ней спускалась река, заполненная изумрудной водой, а сама гора была полна зеленой и цветущей растительностью. Всё это давало некую лёгкость, словно вы находитесь в царстве бессмертных.

Обильная зеленая растительность, клубящийся бессмертный туман вокруг зеленой горы, изумрудная река и дворцы, дрейфующие в воздухе – это и прям прекрасная и чистая земля.

Ну а также вокруг Горы Прячущегося Дракона была расположенная великая защитная формация предков, однако для Линь И её словно и не было, так что ему не составила труда найти безопасную дорогу на гору за пару секунд.

Когда Линь И уже собирался тайно взобраться на гору до него долетел чей-то разговор. Голоса показался Линь И знакомыми, и он сразу понял, что это разговаривают культиватор Заложения Основ, Пань Фэй, и культиватор Конденсации Ци, Су Юн.

Линь И затаил дыхание и слился с окружающей растительностью, а его сердце стало биться все медленнее и медленнее, почти беззвучно.

Если не видеть сей процесс своими глазами, то можно подумать, что Линь И хладный труп, а не живой человек.

«Дядюшка-наставник Пань, мы среди бела дня упали лицом в грязь, и ничего не предпримем?»

Пань Фэй задумался на мгновение прежде, чем не спеша сказал: «Такое унижение нельзя спускать с рук, поэтому я сегодня же отправлюсь к наставнику и доложу ему об этом, пусть он примет меры. Ну а в крайнем случае, я попрошу Гунсунь Гана помочь нам. Бессмертное Золотое Тело не непобедимо под небесами, никакое живое существо не выстоит против него и будет уничтожено».

Сердце Линь И похолодело, кто-то из императорской семьи Гунсунь вовлечён в это дело?

Су Юн внезапно расхохотался и сказал: «Дядюшка-наставник Пань, к счастью, в этот раз нам удалось вырезать целые две деревни, а то мы бы так и не набрали достаточно юношей и девушек».

дядюшка-наставник - вежливое обращение к младшему брату наставника или его младшему соученику

«Угу. Смертные становятся всё более и более неуважительными к нам, культиваторам, и когда мы просим их отдать своих детей, они действительно осмеливаются сопротивляться. В таком случае всё, что нам нужно сделать, это заставить их бояться и уважать нас, пусть знают на что способны бессмертные!»

«Хе-хе, за этот раз мы истребили более 3000 человек, до сих пор не могу забыть те реки крови и их чудесный запах».

«Хех, невежда. Твой дядюшка-наставник Чжан Ли в одиночку убил около 5000 человек и привёл с собой 200 молодых парней и девушек, вот что я называю настоящей резнёй».

автор любит давать злым персонажам плохие имена, Ли - злой, жестокий

От этих слов, глаза Линь И чуть не лопнули от переполняющего его гнева.

Они погубили столько невинных жизней, лишь ради того, чтобы привести так мало людей на Остров Бессмертных Дунду? Неужто у этих культиваторов Горы Прячущегося Дракона нет ни капли человечности?

В чём разница между этим их истреблением и истреблением, что учинил дьявольский палец?

Линь И был больше не в состоянии контролировать пламя гнева в своём сердце, поэтому он выпустил волну убийственного намерения и сжал кулаки так крепко, что аж костяшки пальцев побелели.

«Тут кто-то есть!»

Пань Фэй почувствовал слабую аномалию и, бросив взгляд в сторону укрытия Линь И, злобно выкрикнул.

В глазах Линь И внезапно появился блеск, багровый и мрачный, с безумным убийственным намерением.

Внутри дантяня юноши задрожал черный, как бездна дьявольский палец, и вместе с этим покрылся рябью окружающий его черной-синий шар духовной жидкости размером с кулак.

в ориг. лужа, а не шар. Но автор до этого говорил шар

Но Линь И не замечал этого, его разум был заполнен бесконечными мыслями об убийстве, желая лишь заживо разорвать двух людей перед собой.

Линь И взревел в небеса. Под его ногами вспыхнули загадочные дао-паттерны, наполненные астральной энергией, и его тело превратившись в струйку дыма, в миг предстала перед культиваторами.

Су Юн заметил только размытую тень перед глазами, после чего его дантьянь разорвался адской болью. Море ци разлетелось вдребезги, рассеивая всю накопленную за десятилетие духовную энергию. За одно мгновение все труды полетели в тартарары, и он стал мусором.

Пань Фэю повезло лишь на мгновение, и когда он только взорвался мощью Заложения Основ, перед его взором вдруг материализовалась гладкая и чистая, как жемчуг ладонь Линь И.

Он, откинув лишние мысли, сотворил за долю секунды магический пасс и ударил в ответ даосским заклинанием.

Летящая в него ладонь вдруг превратилась в кулак, который вспыхнул синим светом, мгновенно разрушая заклинание Пань Фэя.

В руке сильно потрясённого Пань Фэя внезапно появился длинный духовный меч, покрытый кровью, который он отправил в полёт в сторону Линь И.

Сердце Линь И закололо от боли при виде крови на мече. Она осталась от всех жестоко убитых невинных жителей, которые незаслуженно угодили в кровавую бурю, устроенную культиваторами Горы Прячущегося Дракона из-за какого-то Острова Бессмертных Дунду.

С рёвом Линь И протянул ладонь и непонятно как просчитав траекторию меча, схватил его, после чего вонзил его же Пань Фэю, не жалея сил, прямо в дантьянь.

«Пуф!»

Пань Фэй вскрикнул от ужаса, и его культивация Заложения Основ была сведена на нет ударом меча.

И только в этот момент Су Юн закричал в ужасе, сумев рассмотреть лицо Линь И: «Это он, парень из той деревни!»

Когда Пань Фэй тоже увидел лицо Линь И, его зрачки сузились, и он вздрогнул: «Это ты!»

Линь И вытащил длинный меч из живота Пань Фэя, и стискивая серебряные зубы, холодно сказал с убийственной гримасой на лице: «Скажите мне, что происходит на Острове

Бессмертных Дунду!»

Су Юн, задыхаясь от боли и держась за уничтоженный дантьянь, прошипел: «А ты сохранишь мне жизнь, если я скажу тебе?»

Линь И улыбнулся, обнажив ряд белых зубов. Однако эта улыбка была до жути пугающей в глазах Су Юна.

Су Юн не успел больше что-либо сказать, т.к. его сознание затопила боль, а после его пожрала тьма.

Линь И без малейших колебаний разбил череп Су Юна ударом ноги. Подобного рода культиваторы не заслуживают жить, поэтому он убьет их всех, если встретит!

Линь И не был кровожадным, он просто ненавидит злых людей, поэтому те, кто заслуживают смерти не уйдут от него на своих двоих!

Пань Фэй остолбенел от ужаса при виде невероятной решительности Линь И.

«Я спрошу ещё раз, что происходит на Бессмертном Острове Дунду!» - невероятно холодный голос Линь И внезапно прозвучал в ушах Пань Фэя.

Пань Фэй вздрогнул и затараторил, заикаясь: «Остров Бессмертных Дунду - э-э-это событие происходящее раз в 50 лет...»

«Чушь!»

Линь И прервал Пань Фэя гневным криком.

«Я не вру. Это всё, что я знаю, остальное мне неизвестно. Великий бессмертный, умоляет вас отпустите меня», — Пань Фэй стоял на коленях и непрерывно бил челном оземь. С его пробитого дантьяня ручьём стекала кровь, но он, словно не чувствовал боли.

«Как кто-то из императорского клана Гунсунь мог в этом участвовать?» — Линь И сузил глаза и спросил леденящим душу голосом.

Пань Фэй проглотил полный рот слюней, и продолжая терпеть боль, сказал прерывисто дыша: «Императорская семья Гунсунь управляет Островом Бессмертных Дунду, поэтому всех юношей и девушек, что мы собираем с деревень смертных, мы отдаём им в руки, э...»

Пань Фэй заколебался, не решаясь дальше говорить.

Линь И глубоко вздохнул, и сердито прорычал: «Продолжай!»

«М-мы посылаем юношей и девушек к людям императорской семьи Гунсунь в обмен на духовные камни. Одного человека можно обменять на один духовный камень среднего класса...»

Линь И наконец-то поняв, как обстоят дела, замолчал на пару секунд прежде, чем медленно сказать: «Значит ради духовных камней, вы любыми способами забираете из смертных деревень юношей и девушек, после чего обмениваете их на кучу духовных камней, верно?»

Тон Линь И внезапно стал очень спокойным, однако Пань Фэй почувствовал, как его охватил леденящий холод, от которого скальп стал покалывать, а конечности мёрзнуть.

Пока Пань Фэй не осмеливался ответить, в глазах Линь И появился след горечи, и он сказал сам себе: «Более трех тысяч человеческих жизней, оказывается, стоят всего кучку духовных камней среднего класса».

Линь И внезапно тихо рассмеялся, его смех был наполнен бесконечной печалью и скорбью.

Пань Фэй некоторое время колебался прежде, чем почти шепотом сказал: «Я рассказал тебе всё, что знаю, пожалуйста, отпусти меня. Моя культивация уничтожена, поэтому выжить для меня будет большой удачей, так что позволь мне влачить жалкое существование до конца своей жизни».

Линь И посмотрел на него с безразличным лицом и тихо сказал: «Пощадить тебя? А ты пощадил 3000 жизней?»

К этому времени вся Горя Прячущегося Дракона встала на уши от шума битвы. Поэтому в сторону Линь И сейчас направлялись десятки, а может и сотни культиваторов, дабы выяснить, что происходит.

Пань Фэй, ощутив убийственное намерение Линь И, понял, что сегодня ему не избежать смерти, поэтому он стиснул зубы и сказал: «Если ты убьешь меня, то ты тоже умрёшь! Смертные подобно насекомым, поэтому какая разница сколько я их убил? Товарищ даос, ты же ведь как я, тоже стремишься к бессмертию, поэтому не тебе ли знать, насколько Небесное Дао беспощадно: для него все живые существа всего лишь соломенные собаки. Так почему ты так сильно волнуешься об этом, если даже Небесное Дао такое?»

Линь И кивнул, и сказал: «Раз Небесное Дао позволило таким, как ты, дожить до этого момента, то оно действительно слепо. Однажды я сказал: Если Небесное Дао так безжалостно, то нести справедливость буду я, вместо него!»

Как только слова покинули его рот, Линь И нанес внезапный удар кулаком, раздробив череп

Пань Фэя в кашу. От удара во все стороны брызнула кровь, окрашивая каменные ступени, ведущие к пику, в багровый цвет.

Линь И со спокойным лицом посмотрел на толпу культиваторов Горы Прячущегося Дракона, что направлялись к нему, и двинулся им навстречу без колебаний и страха.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/2009806>